

"Итак, Дамблдор разрешил мне пригласить вас на праздник", - неожиданно сказал Сириус с огромной улыбкой на лице, и Гарри удивленно посмотрел на Сириуса.

"Правда?" - спросила Гермиона.

"Да, к тому же я слышал от Дамблдора об этом особенном бале, и, возможно, мы могли бы подарить тебе что-нибудь особенное по этому случаю", - сказал Сириус, взъерошивая волосы Гарри, что в основном раздражало Гарри, но сегодня это не произвело на него такого эффекта.

"Мама Рона уже купила мне платье, так что не думаю, что в этом будет необходимость", - попытался остановить его Гарри, но Сириус, похоже, был не против.

"Вот уж нет! Что бы Молли тебе ни купила, это, скорее всего, не модно, а мы не можем позволить тебе запятнать мое наследие, не так ли?" надменно сказал Сириус, зачесывая назад волосы.

"В своё время я был самым красивым студентом в Хогвартсе, так что иди и забери свою рыжую подружку. Я буду ждать тебя", - закончил Сириус, и Гарри закатил глаза.

"Ну, у меня уже есть платье, и есть пара class....". попыталась сказать Гермиона, но Сириус прервал ее.

"Куда это ты собралась, мисси? Я уверен, что ты не провалишься, если будешь учиться на один день меньше, так что я хочу, чтобы ты была у ворот через десять минут. Я буду ждать".

Гермиона попыталась протестовать, но была прервана, так как Сириус начал уходить.

"ДЕСЯТЬ МИНУТ! Никаких отговорок!" - кричал он, уходя. Гермиона просто покачала головой.

"Ну, похоже, у тебя нет выбора", - поддразнил он ее, и она просто уставилась на него.

0000

АПОЛЛИНАРИЯ ДЕЛАКУР

"Ну, что ты о нем думаешь?" - спросил ее муж, усаживаясь на стул за завтрак. Аполлиналия не сразу ответила, передав ему приготовленную тарелку и усаживаясь в кресло.

"Ну, он был вежлив и обаятелен, как и говорила нам Флер. Насколько я могу судить, он, кажется, искренне заботится о Флер", - и ее муж просто кивнул. На нем были обычные очки в черной оправе и черные брюки с белой рубашкой. Он поднял газету и положил ее перед ней.

"Судя по тому, что я здесь вижу, он тоже довольно силен", - нахмурилась она, узнав газету. Это был заголовок, в котором его сравнивали с Гриндельвальдом.

"Да, он очень могущественный, но я не почувствовала в нём стремления к власти. Эта новость - просто фарс". Она решила защитить выбор своей дочери, чем вызвала насмешку Себастьяна.

"Конечно, это так, но это не значит, что мальчик невиновен. Я провел полную проверку его истории, и результаты оказались весьма интригующими", - добавил Себастьян, вытирая руки и доставая из кармана листок бумаги.

"У мальчика абсолютно чистый послужной список. Немного слишком чистый, к тому же

богатство, которое он сколотил за столь короткий срок, тоже весьма интригует", - он протянул ей страницу, и Аполлинария бегло просмотрела ее содержание. И глаза ее расширились, когда она увидела огромную цифру.

"Этого не может быть. Насколько я помню, ему только что исполнилось восемнадцать лет", - воскликнула она.

"Да, это была моя реакция, но я подтвердил это через различные источники. Эта цифра совершенно точная", - сказал Себастьян, и Аполлинария была крайне удивлена. Если дом, который он купил, был достаточно экстравагантным, то эта цифра - совсем другое дело.

"Но он заботится о Флер. Он даже собирается переехать ради нее в Бобатонс", - удивился он.

"Как?" - хмуро спросил он, когда она протянула ему бумагу.

"Он устроился подмастерьем к профессору Дельбрену. Хотя, по словам Максима, через год он может стать полноправным профессором", - пересказала она ему слова Максима.

Себастьян, казалось, переваривал эту новость. Покинуть родину таким образом было проявлением преданности, с которой мало кто мог сравниться. Учитывая его известность в Британии, она слышала несколько слухов о том, что даже Дамблдор рассматривал возможность предложить парню ученичество.

"Я всё ещё не думаю, что он подходит Флёр; с её характером он мог бы...", и она могла понять его беспокойство. Хотя Себастьян по-другому показывал это, он любил их дочерей так же, как и она, и хотел по-своему защитить их.

"Нет, он бы не стал. Я не думаю, что он такой. Хотя да, я заметила некоторые особенности, но не думаю, что он когда-нибудь намеренно причинит вред Флер", - закончила она, и Себастьян посмотрел на нее.

"Намеренно, говорите вы. Значит, вы также считаете, что Флер может быть втянута во что-то опасное непреднамеренно", - возразил он, и у нее не нашлось аргументов против этого.

"Лишь немногие волшебники работают так упорно, как этот, чтобы достичь того, что он имеет. Либо это революционеры, желающие изменить мир, либо те, кто пытается пойти против таких революционеров, чтобы помешать им изменить мир", - перешел к сути вопроса Себастьян. К аналогичному выводу пришла и Аполлинария.

"Судя по недавнему инциденту на чемпионате мира и его наследию, я думаю, что он может быть последним", - высказал свое заключение Себастьян, заставив ее удивленно поднять глаза. А он просто кивнул.

"Хотя он и умен, но в его привычках инвестирования и трат достаточно подсказок, чтобы сделать вывод, что он либо планирует, либо собирается выступить против Превосходства Крови. Другого объяснения всему нет".

Аполлин закрыл глаза, размышляя об этом. Это означало только одно. Война. Война, которая потенциально может навредить ее дочери. Но потом она вспомнила улыбку на лице Флер, когда та сидела рядом с ним и говорила о нем, и ей стало грустно за свою дочь.

"Так что же вы будете делать?" - спросила она его. И Себастьян откинулся в кресле, снимая

очки, и вздохнул.

"Ну, во-первых, я собираюсь встретиться с ним и узнать, во что ввязалась Флер", - почувствовала Аполлинария лучик надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3354546>